

уровня дифференциации подготовки, установок, потребностей слушателей. Тогда удастся выявить круг тех вопросов, решение которых позволяет не только поднять интерес к самим занятиям, но и, что главное, вырабатывать определенные установки на различные виды деятельности. Безусловно, все эти факторы требуют постоянного изучения не только в ходе занятий на ФОП, но и в повседневной учебной и общественно-политической практике студента.

Представляется целесообразным не пытаться как-то отдельно выделять вопросы военно-патриотического воспитания в идейно-воспитательной работе. Они должны органически вплестаться в общую канву задач по формированию личности, ее мотивов, убеждений и установок. Воспитание — это область интегрированных механизмов воздействия, гибкая и постоянно развивающаяся система.

Очевидно, что в настоящее время немаловажно связывать вопросы военно-патриотического воспитания с проблемами формирования политической культуры личности, ее нравственности, социальной активности. Этому во многом будут способствовать и процессы демократизации студенческой жизни: развитие самоуправления в вузах, приобщение студентов к реальному участию в жизни своего учебного заведения и общества. Безусловно, было бы идейной ошибкой оставлять без внимания военно-патриотический аспект в общественно-политических неформальных движениях молодежи.

Сегодня мы рассматриваем новое политическое мышление не только в глобальном общегуманитарном смысле, но и в личностном, конкретном, применительно к отдельному индивиду, с его складывающимся мироощущением, социальным опытом. На наш взгляд, именно на базе такой идейной установки и должны формироваться патриотические ценности и через них — условия для качественного развития системы военно-патриотического воспитания в целом.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 165.

² Материалы февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1988. С. 72.

Г. И. ШАТОН

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ДЕТЕРМИНИЗМА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В системе идейно-теоретической апологетики британской империалистической политики значительное место принадлежит различным концепциям, в той или иной степени использующим идеи географического детерминизма. Эти идеи постулируют приоритет элементов внешней среды как определяющих факторов развития социальных систем. Подобные методологические установки характерны для популярной в Великобритании инвайроменталистской школы. Еще в начале XX века буржуазные социологи Геддес, Бренфорд, Бакли использовали идеи географического детерминизма инвайроменталистской школы для подведения «теоретической базы под колониальную политику британского империализма, для утверждения принципа «регионализма» как исходной ориентации при развитии отдельных стран, городов, человеческих поселений в целом»¹. Подобная аргументация не потеряла своего значения и после распада британской колониальной империи, она осталась на вооружении буржуазной апологетики английского господства в Северной Ирландии.

Последователи инвайроменталистской школы в качестве детерминанты общественного развития выбирают какой-либо материальный фактор, который является внешним по отношению к основам функционирования данной социальной системы. Взятый в отрыве от всей материальной первоосновы этот фактор (географическое положение, климатические условия и т. д.), безусловно, оказывающий в совокупности с другими факторами воздействие на систему общественных отношений, превращается в мистифицированную, не связанную с конкретными условиями детерминанту развития того или иного общественного процесса. При этом данная детерминанта, несмотря на свою материальную первооснову, становится идеалистически-иррациональным символом, используемым для обоснования функционирования общественных институтов и определения социально-

политического курса правящего класса. Использование географического детерминизма оказывается эффективным и на пропагандистском уровне, поскольку его положения в достаточной степени легко усваиваются и воспринимаются как достоверные и поддающиеся эмпирической проверке массовым сознанием.

В контексте концептуального обоснования британской колониальной политики в Северной Ирландии наиболее продуктивными для буржуазных теоретиков оказываются различные модификации теорий детерминированности географическими факторами подчинения Ирландии Великобритании. В работах многих западных политологов утверждается, что господство Британии над этим регионом является простым следствием географической близости более могущественного государства с менее сильным соседом.

Идеологическую заостренность и апологетическую направленность приобретает детерминированность англо-ирландских отношений географическими факторами при использовании широко распространенной в буржуазной политологии ирландского кризиса концепции «острова». Конкретное географическое понятие превращается в символ, который используется для объяснения различных, порой диаметрально противоположных подходов к ольстерской проблеме и ирландской проблеме в целом. Основой этой концепции служит положение о том, что географическое положение Ирландии отнюдь не является необходимой предпосылкой для формирования независимого государства в масштабах всего острова. Таким образом, вопрос о конкретной истории ирландской государственности и многовекового вмешательства Англии в формирование политического союза на базе ирландской национальности, союза, имеющего все объективные предпосылки для естественного развития и функционирования, подменяется рассуждениями о том, что проблемы самостоятельной Ирландии просто не существует, поскольку ирландская территория является интегральной частью британских островов. Подобные взгляды полностью совпадают с позицией ольстерских юнионистов, являющихся оплотом британского режима в Северной Ирландии. Как отмечает Т. Грей, с точки зрения протестантского большинства Северной Ирландии (Ольстера), «тот факт, что Ирландия — остров, вовсе не обязывает рассматривать ее как единое целое. Протестанты полагают, что если и вести речь о базисном союзе, то им являются британские острова, а не остров Ирландия»².

Апологетическая сущность подобных теоретических построений заключается в том, что они лишают всю многовековую борьбу ирландского народа за независимость какого-либо объективного содержания, превращают ее в результат давления на умы людей иррациональных и мистифицированных представлений, поскольку они испытывают на себе воздействие «физико-географического символа отдельности, таинственности и обособленности, присущего европейской культуре еще со времен Гомера»³. В контексте такого подхода получается, что сама ирландская проблема порождена «властью географических представлений об острове... представляющем собой территориальную целостность»⁴.

Использование географического детерминизма является эффективным средством фальсификации англо-ирландских отношений. Многовековая направленная экспансия Англии в Ирландию в свете инвайроменталистского анализа выглядит как простая миграция англичан и шотландцев через канал. Даже море как естественная граница Ирландии объявляется «мифом», потому что «не только ирландская география, но и ирландская история испытывают на себе воздействие идей XVIII и XIX веков о море как естественной границе»⁵. Это положение полностью отрицает права ирландского народа на собственную государственность, ведь в контексте инвайроменталистского подхода ирландский остров рассматривается как часть британской территории, отделенная от нее «внутренним» каналом.

Демонстрацией откровенно апологетического характера тезиса о единстве британских островов и Ирландии является тот факт, что это положение используется в зависимости от политической конъюнктуры и насущных потребностей правящего класса. Так, в период расцвета империи и борьбы британской буржуазии против предоставления Ирландии самоуправления наибольшую актуальность приобретают теории о том, что «географически Соединенное Королевство является единой компактной группой островов, в которой Ирландия принадлежит наиболее крайнее положение. В тех же случаях, когда надо усилить репрессии против борцов за независимость и социальный прогресс Ирландии, она рассматривается уже не

как интегральная часть Великобритании, а как отдельное государство, враждебно настроенное по отношению ко всему английскому и постоянно вступающее в союз с главными врагами Соединенного Королевства.

Национально-освободительная борьба ирландского народа вынудила Великобританию признать независимость Ирландии. Однако шесть графств страны остались в составе Великобритании в качестве провинции Северной Ирландии. Осуществляя в 1920 году раздел Ирландии, английский империализм стремился продолжать многовековую эксплуатацию Ирландии новыми методами.

В соответствии с изменениями политической конъюнктуры меняются и требования, предъявляемые к идейно-теоретической апологетике социально-политического курса империалистической буржуазии. Концепции, постулирующие «единство британских островов и Ирландии», начинают выступать в новой модификации. Их главной целью становится доказательство органической близости и единства Северной Ирландии и территории Соединенного Королевства и кардинального отличия провинции от Ирландской Республики. Такие взгляды становятся важнейшим оружием в борьбе против справедливого требования ирландского народа уничтожить раздел страны и предоставить ему право самому решать судьбу своего острова.

Наибольшее развитие подобные концепции получают в работах Х. Ширмана, который считает, что присутствие Англии в Ирландии объясняется тем, что «провинция представляет по своей внутренней структуре отдельный союз». А это, по мнению автора, делает невозможным единый политический союз в масштабах всего острова тем более, что его «части легко попадают под контроль иностранных завоевателей»⁶. Таким образом, с одной стороны, неравноправные отношения между Англией и Ирландией объясняются их фатальной предопределенностью географическими факторами, а с другой, постулируется тесная взаимосвязь Северной Ирландии и Англии, которая якобы оправдывает и узаконивает раздел страны.

Широкую популярность приобретают идеи о близости североирландских городов к политическим центрам Англии и отдаленности их от городов Ирландской Республики, на основании чего делается вывод о закономерности раздела страны, отрыва Ольстера от остальной Ирландии. Еще одним аргументом в подтверждение подобных взглядов служит положение о естественно-географической отграниченности Северной Ирландии от Южной. Ольстер окружен лесными массивами и болотами, затруднявшими в прошлом его сообщение с другими частями страны, и это, как считают буржуазные политологи, привело к формированию антагонистических культур, которые невозможно объединить в едином политическом союзе. Теории о геологическом единстве Северной Ирландии и британских островов также служат оправданию «законности» включения Северной Ирландии в Соединенное Королевство.

Апологетическая сущность всех названных концепций заключается в том, что, постулируя законность раздела страны, они полностью снимают вопрос о колониальной сущности политики Британии в Ирландии, о стремлении империалистических кругов любой ценой сохранить свое присутствие в этом регионе.

При анализе развития ирландского кризиса последних лет буржуазные исследователи также широко используют идеи географического детерминизма, гипертрофирования пространственных характеристик для изучения общественных явлений. В контексте подобных взглядов конфликт в Северной Ирландии рассматривается как проявление столкновения противоположных представлений католической и протестантской общин Ольстера о границах территории их проживания и вообще о границах Ирландии. Существование в ирландском обществе сегрегации, порожденное политикой раскола, проводимой британским империализмом между протестантами и католиками Ольстера, трактуется в идеалистическом плане как иррациональное стремление к замкнутости и обособленности, имманентно присущее обеим общинам. Эти общины представляются субъектами выбора «открытых» или «закрытых» моделей расселения и функционирования: «группы понимают, что их интересы в отношении безопасности психологического и материального комфорта будут обеспечены лучше, если они изберут тактику обособленности, а не открытого взаимопроникающего общения»⁷.

В контексте подобных утверждений выдвигается положение о невозможности формирования эффективного политического союза в Ирландии

вследствие устремления протестантской и католической общин к замкнутости и территориальной обособленности. Естественно, что единственным фактором постоянства и стабильности в этом регионе объявляется присутствие Великобритании.

Таким образом, идейно-теоретическое концептуальное обоснование британской политики в Ирландии, выдержанное в духе инвайроменталистских традиций и канонов, неизбежно приобретает апологетический характер и служит оправданием империалистического социально-политического курса правящего класса Великобритании.

¹ Антонович И. И. Буржуазная социологическая теория: Критический очерк основных направлений, концепций, категорий. Минск, 1980. Ч. 1. С. 111.

² Gray T. The Irish Answer. London, 1979. P. 73.

³ Macdonagh O. States of Minds. London, 1983. P. 15.

⁴ Там же.

⁵ Heslinga M. The Irish Border as a Cultural Divide. London, 1978. P. 19.

⁶ Shearman H. Northern Ireland. London, 1978. P. 62; Shearman H. Anglo-Irish Relations. London, 1948. P. 12.

⁷ Ethnic Segregations in Cities. London, 1981. P. 21.